

Исследовательское эссе на тему
«Память сердца просит слова»

Выполнила:

Якимова Анастасия, ученица 9 а класса

МБОУ СОШ № 108

Г. Красноярск

Консультант:

Пустошилова Людмила Александровна,

Руководитель музея Боевой и трудовой славы

Каждый год в канун Международного дня освобождения узников фашистских концлагерей в школьном музее проводятся встречи с малолетними узниками фашизма. Глядя на бабушек и дедушек, с которыми мы часто встречаемся на улицах нашего района, трудно поверить в то, что им пришлось пережить. Их рассказы о детстве, проведенном за колючей проволокой, нам, современным школьникам, иногда кажутся страшной «сказкой». И только слезы в глазах ветеранов, дрожь в голосе говорят о том, что это БЫЛО.

Слушая воспоминания детей войны, понимаешь их боль от того, что иногда окружающие, особенно молодежь, воспринимают их не совсем адекватно: не понимают, а символические полосатые шапочки на головах малолетних узников, проходящих в колонне в День Победы, вызывают недоумение. «Видишь, на митинг идти некому, даже заключенных вывели», - эти слова услышали бывшие узники фашизма, проходя в праздничной колонне в День Победы. Разговаривали между собой два подростка, которые о войне, как я думаю, практически ничего не знают.

Несколько параграфов в учебнике истории, сухие цифры и обострившаяся проблема исторической памяти, забвение. Забвение своих прадедов, прапрадедов - целого поколения наших соотечественников, прошедшего горькими дорогами войны. Может быть, поэтому так важны для нас встречи с живыми очевидцами преступлений фашизма. Сегодня все меньше ветеранов Великой Отечественной приходят к Вечному огню. Уходит поколение, подарившее нам жизнь. Их эстафету передачи памяти принимают дети войны.

«Живем, чтобы помнить, помним, чтобы жить» - эти слова часто повторяет на встречах с учениками Полина Карповна Осипова, бывший малолетний узник фашизма, руководитель общественного объединения бывших несовершеннолетних узников фашизма Советского района г. Красноярска, зам. председателя Красноярского регионального отделения Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашизма.

Цель данной работы – на примере судьбы бывшей малолетней узницы фашизма Осиповой Полины Карповны проследить, какой след война оставила в памяти детей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. изучить воспоминания П. К. Осиповой.
2. проанализировать воспоминания о детстве бывшей узницы;
3. понять, что пришлось пережить детям войны.

Методы исследования: частично-поисковый, сравнительно-аналитический, исследовательский.

Источниками исследования стали воспоминания Полины Карповны, записанные в разные годы.

Впервые с Полиной Карповной я познакомилась ещё в шестом классе на уроке мужества, которые каждый год в канун Дня Победы проводит руководитель школьного музея Пустошилова Людмила Александровна. Я была поражена рассказом Полины Карповны о своей судьбе и тем, что целью и смыслом её жизни стало сохранение памяти о военном детстве.

Каждый год 11 апреля ученики нашей школы вместе с Людмилой Александровной принимают участие в митинге памяти на Мемориале Победы, возлагают цветы у памятника Детям войны, проводят акции «Память сердца просит слова», «Журавлики надежды». И всегда рядом с нами эта удивительная женщина, принявшая на себя заботу о своих «старичках и старушках», чье детство прошло за колючей проволокой фашистских концлагерей. Ей, малолетней узнице Рославльского концлагеря, близка судьба каждого, чье детство опалено войной. (приложение 1)

Родилась Полина Карповна 21 февраля 1937 года в деревне Бочары Брянской области. Отец, Лавренов Карп Петрович, 1910 года рождения. Мать, Савченко (Лавренова) Ольга Андреевна, 1913 года рождения. Поженились они в 1930 году. Полина Карповна и сегодня бережно хранит фотографии своих родителей. [1] (см. Приложение 2)

«Мы жили большой дружной семьей вместе с родителями отца. Затем вступили в колхоз, построили свой дом. Родились два сына, затем я. Отец был участником Финской компании, вернулся живым. Нашей радости не было конца, мы мечтали жить, ждали рождения малыша, но.... 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и все планы рухнули. Отец был мобилизован на фронт в первые дни войны Дубровским районный военный комитет. На всю жизнь запомнила минуты прощания с родным человеком. Помню, как отец несет меня на руках, а я обнимаю его за шею, и мне так хорошо. Я до сих пор ощущаю тепло и силу отцовских рук. Но детское сердечко, наверное, предчувствовало расставание навсегда. Больше мы отца не видели, он не вернулся с фронта: пропал без вести в 1943 во время сражения на Курской дуге. Мама ждала его до последних дней, так ни с кем больше судьбу не связала, и всю свою жизнь посвятила нам, детям. 20 июля родилась моя сестренка Евгения, а маме в этот же день исполнилось 28 лет. Маминой младшей сестре Ирине, у которой было на руках трое маленьких детей, было всего 25 лет. За всех нас ответственность на себя взяла мама», - вспоминает Полина Карповна.

10 августа 1941 года Брянщина была оккупирована фашистскими войсками. В лесах создаются партизанские отряды. Деревня Бочары становится столицей партизанского края. В двух километрах от деревни в лесу базировался лагерь Первой Клетнянской партизанской бригады, командовал которой капитан Красной Армии Данченков Федор Семенович. Комиссаром этой бригады был Гайдуков Илья Кузьмич. Всего в клетнянских лесах сражалось

6 партизанских бригад, насчитывающих более 16 тысяч партизан. В лесу близ деревни был оборудован партизанский аэродром.

За пособничество партизанам деревня Бочары была сожжена фашистскими оккупантами. [2]

Этот страшный день навсегда врезался в память. «24 июля 1942 года деревню полностью сожгли немцы, — рассказывает Полина Карповна Осипова.— Партизаны предупредили о том, что придут немцы. Женщины и дети спрятались в лесу, побросав все. Мы вышли на пепелище ночью. Мне было четыре года. Перед глазами как фотография: огромная луна, кучка людей, обгоревший скелет собаки». [3].

Затем начались скитания в поисках приюта. Из деревни в деревню, с маленькими детьми на руках, в вечном страхе быть схваченными фашистами. О том, что пережили, трудно говорить и сегодня. Наверное, поэтому, каждое воспоминание вызывает боль. «В одну из деревень, где мы остались жить, нагрянули немцы. Из избы выбросили все вещи. На земле рядом с нашей коровой, которую нам удалось спасти, оказалась фотокарточка красноармейца, офицера, — вспоминает Полина Карповна. — За это нас с мамой и сестренкой поставили под пулемет. Всю ночь мы провели на улице. Уже началась осень, было очень холодно. Утром выяснили, что мы никакого отношения к фотографии не имеем. Нас завели в комнату. Люди в черной одежде попросили маму развернуть сестренку, увидели, что там совсем маленькая девочка. Ей протянули шоколадку, потом печеную картошку. Она с жадностью затолкала еду в рот». [3]

Почти семьдесят лет прошло со дня окончания войны, но детские воспоминания берегут душу, не дают забыть пережитое. И память вновь переносит в далекое прошлое.

«Пасмурно, идет дождь. По дороге фашисты гонят толпу людей, слышны окрики: «Шнель, шнель!». Людей ведут к месту расстрела председателя колхоза Т. Ф. Ильюшенкова. Это так называемая «показательная казнь», акция устрашения за помощь партизанам.

Партизанское движение набирало силу, и пока деревни существовали, партизаны имели продукты, одежду и информацию. Фашисты проводили карательные операции против партизан. Они сжигали деревни, расстреливали мирных жителей. Захватчики поставили задачу: уничтожить все деревни в радиусе десяти километров и дать бой партизанам. Узнав об этом решении, командование партизанского отряда старалось помочь мирным жителям, партизаны помогали сельчанам укрыться в лесу. 26 июля 1942 года с четырех сторон к д. Бочары двигались значительные силы противника, вооруженного до зубов. Партизаны готовили достойную встречу врагу. Бой был жестоким. Партизаны несли потери, так как силы были неравными. От трассирующих пуль загорелись хаты, деревня была уничтожена. Одна из 930 поселений на Брянщине.

Сгорело все: кров, продукты, одежда. Мы — беженцы. Пришли в соседнюю деревню, остановились у тетки Ульяны. С собой привели корову Любашу, она стояла в огороде.

Но вскоре и сюда нагрянули захватчики. На постой у нашей хозяйки остановился комендант со своей свитой. Вещи все были выброшены в огород. Кормилицу нашу забрали, а нам чудом удалось уцелеть, и вновь дорога. Мы добрались до деревни, где жили наши дедушка Петруша и бабушка Дарья с двумя дочерьми. Так и прожили вместе зиму 1942 г: женщины вязали варежки и носки партизанам, моя мама шила маскировочные халаты. Все это тайком передавалось партизанам.

Весной 1943 года фашисты начали проводить массовый угон в Германию. В первую очередь отправляли беженцев. Так мы оказались в фашистской неволе.

Первое место принудительного содержания за колючей проволокой под открытым небом — поселок Клетня. Около 2 недель мы находились там. Каждый день прибывали новые узники. Мне запомнилось, как убивали больного мужчину, его повозка задерживала проезд других узников. Его, беднягу, забили румыны резиновыми дубинками с проволокой внутри. Семью этого мужчины расстреляли. Румыны были в услужении у немцем, носили черную форму. Помню низкое помещение без окон (пакгауз, как сказал брат Саша). Люди лежат на полу, прижавшись друг к другу. Румыны выгоняют подростков на уборку территории лагеря. Мама, оберегая детей, хотела пойти на уборку сама. За это Сашу так избили дубинкой, что вся спина была в кровоподтеках. После этого случая он каждое утро сам бежал на уборку территории и туалетов.

Позднее нас перевели в Рославльский концлагерь. Этот пересыльный лагерь был создан в августе 1941 года в здании бывшей школы младших командиров пограничных войск Народный комиссариат внутренних дел.

Питание в лагере было более чем скудное: 0,5 литра баланды из очисток, отрубей, муки и воды, за которыми приходилось выстаивать в очереди по 11 часов, сидеть фашисты не разрешали. К баланде выдавали 150-200 г. эрзац хлеба для взрослых и 75 г. для детей. В лагере нас держали более двух недель, пока не набрали полный состав.

В апреле нас стали готовить к отправке в Германию. Наверное, нам повезло. Довезли нас только до Борисова в Белоруссии. Здесь поместили в лагерь для военнопленных и гражданского населения. Условия содержания были те же. Только теперь мы жили в бараках, но голодные, больные, истощенные до предела. Мама и тетя Ира угонялись на работу, а мы оставались с бабушкой Сашей. Помню, как очень хотелось есть, а двигаться уже не хотелось. Мы иногда выползали из барака, искали что-нибудь съестное и тащили в рот.

Освободили нас солдаты Красной армии в июне 1944 г. помню изможденные, плохо одетые люди стоят вдоль дороги, а мимо мчатся краснозвездные танки. На ухабистой дороге

покачиваются дула, а на башне танка молодые солдаты в пилотках с красными звездами. Из-под гусениц танков — пыль. Солнышко и радость в душах, а на глазах слезы. Это была наша свобода и наша Победа!» [4 стр. 56]

Читая воспоминания, слушая Полину Карповну во время встреч в музее, на митинге, понимаешь, что ничто не может вытеснить из памяти детские годы. Сколько бы лет не прошло, ужасы фашистских лагерей будут сниться по ночам, не давать покоя. Я не раз слышала о том, что в старости, осмысливая прожитую жизнь, человек вновь как бы проживает самые важные события. Для Полины Карповны незаживающей раной стало детство, опаленное войной. «Как смогли выжить в этой кровавой мясорубке – до сих пор не понимаю», - часто повторяет она. [5 стр.90]

После войны Полина Карповна переехала в Красноярск, но малая родина - родная многострадальная Брянщина – навек осталась в сердце. Иногда удается приехать в родные края, и тогда она приходит к Монументу славы, чтобы поклониться погибшим землякам и жить, чтобы помнить. (Приложение 3)

Библиография

- 1 memorial.krsk.ru/Work/Konkurs/4/Gubanova.htm
- 2.. kray32.ru/dubrovskiy047.html
3. «Городские новости» №1952 от 10.04.2009 www.gornovosti.ru
4. Шаг в бессмертие. – Красноярск, 2010. – 72 с.
5. По зову сердца. – Красноярск, 2005. - 101

Приложение 1

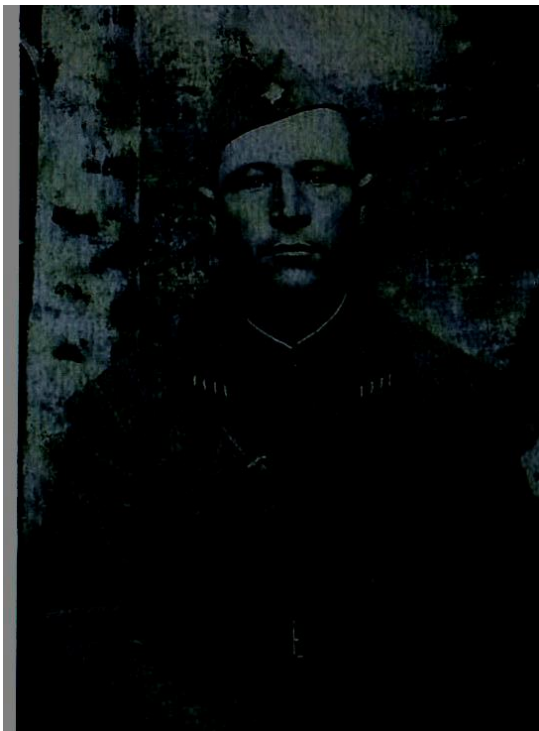
Полина Карповна
Осипова у
памятника Детям
войны с
учениками
школы. 11 апреля
2012 г.

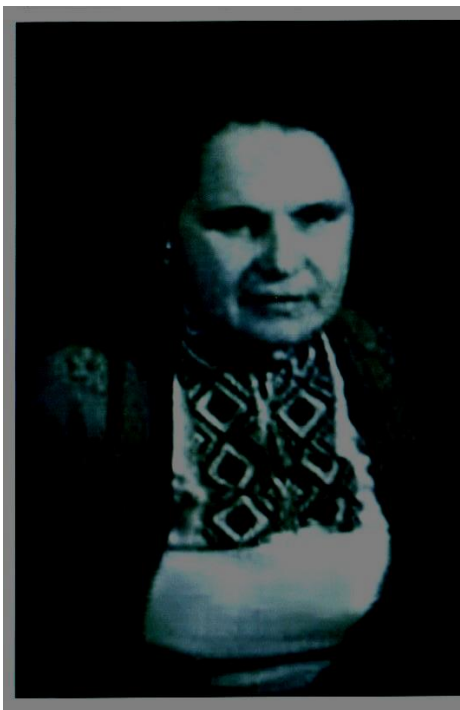
Возложение цветов к
Вечному огню

Приложение 2

Лавренов Карп Петрович

Савченко (Лавренова) Ольга Андреевна

Приложение 3

П. К. Осипова возлагает цветы к монумент «Скорбящая мать» Бочары
2007 г.